

Лу Вайнинг только упомянула, что встречалась с гангстерами. Ее первой реакцией было позвонить Ян Бэйчэн, но ему было наплевать на нее.

В тот момент, однако, у нее больше не было возможности вызвать полицию. Когда она собиралась стать жертвой бандитов, она столкнулась с добрым человеком, который проезжал мимо. Только тогда она была спасена.

Слушая разговор из звукозаписи, Лю Уэйнинг, казалось, заранее договорился с тремя хулиганами.

Ян Чжицин всегда считала, что она очень умна, так что она могла сказать, что Лу Вэйнинг хотел заманить Ян Бэйчэн к нам.

"Почему должно быть недоразумение? Это потрясающий Лу Вайнинг, о котором вы, ребята, говорите", - чихнула старушка Янь.

Она впервые узнала об этом инциденте и почувствовала отвращение.

"Это только потому, что Вайнинг слишком любит Бэйчэн. Она просто хочет побороться за себя, - сказал Цзян Чангдай с жестким взглядом.

Старый мастер Ян схватил перед собой кружку, которая еще была наполовину полна горячего чая, и бросил ее в сторону Цзян Чангдая.

Цзян Чангдай был потрясен и уклонился подсознательно. Это было абсолютно бессознательное действие; кроме уклонения, ее первая реакция была плавно захватить смущенный Янь Чжицин, чтобы заблокировать перед ее телом.

Чай, следовательно, попал в руку Янь Чжицина. Из-за жаркой погоды она была одета в рубашку с короткими рукавами. Так как ее рука не была покрыта, на ее руке сразу же появилась большая красная обожженная заплатка, как только полуполная кружка горящего чая брызнула на руку Янь Чжицин.

Кружка упала на пол. Громким ударом рот кружки треснул, хотя она не была разорвана на части.

"А!" Янь Чжицин закричала от сожжения и наконец собрала свои мысли.

Цзян Чангдай уже отпустил Янь Чжицина. Ее лицо было бледным, и она выглядела испуганной. Она опустила голову, чтобы посмотреть на кружку и чай у ног.

Рядом с ней Янь Чжицин плакал от боли.

Старый мастер Янь сиял на Цзян Чандэй. Черт, она действительно была эгоистичной женщиной. Чтобы защитить себя, она могла использовать свою биологическую дочь, чтобы прикрыть себя!

"Убирайся! Убирайся с глаз моих!" Старый мастер Ян медленно встал и указал пальцем на дверной проем. Если Цзян Чандэй остался, он не знал, сможет ли он воздержаться от удара.

Линь Чу была шокирована инцидентом, так как не ожидала, что Цзян Чандэй будет таким бесстыдным.

Видя, как Янь Чжицин плачет от боли, она проигнорировала небольшой конфликт, который у нее был с Янь Чжицин.

С ее точки зрения, Янь Чжицин была глупа и легко обманута Лу Вэйнин, а также слишком доверяла своей матери, Цзян Чандэй.

В конечном итоге Янь Чжицин не причинил ей никакого ощутимого вреда. К тому же, она была младшей сестрой Ян Бэйчэн.

Даже если бы это было ради двух старейшин и Ян Бэйчэн.

Линь Чу быстро схватил Янь Чжицин за невредимую руку, подтянул ее и вывел на кухню.

Янь Чжицин не стал спорить с Линь Чу. Было так больно, что она, будучи послушной, делала все, что говорил Линь Чу.

К счастью, это была только наполовину полная кружка чая; ошпаренная область не считалась большой.

Lin Chu повернуло на кран быстро, регулируя воду к самой холодной температуре и помещая руку Yan Zhiqing обварил под холодной водой для того чтобы прополоскать над ей. Когда ее руку промыли холодной водой, Янь Чжицин начала чувствовать, что боль не очень невыносимая, но она все еще рыдала с острыми хрипами.

"Тетя Чен, есть ли в доме лекарства от ожогов?" Линь Чу повернула голову и спросила тетю Чэнь, которая пришла протянуть руку помощи.

"Нет, нет. Пойду куплю", - сказала тетя Чен.

"Ты не обязана. Я помню, что в жилом районе есть общественная клиника, верно? Так как ее ожоги несерьезные, я привезу ее в клинику, чтобы сначала ее осмотреть". Линь Чу сказала:

"Тётя Чен, можешь положить несколько пакетов со льдом в холодильник, чтобы охладить его на некоторое время". Дайте ей, чтобы она прижала его к руке, когда мы уедем".

"Хорошо." Тетя Чен сразу же пошла делать то, что ей сказали.

Линь Чу всё ещё держала руку Янь Чжицина и промывала её под холодной водой. Голос старой леди Янь был слышен снаружи: "У тебя есть такая способность! Для себя ты можешь на самом деле прикрыть свою дочь! Изначально я думала, что тебе не нравится Бэйчэн, но ты, по крайней мере, полюбишь Чжицина. В конце концов, она выросла рядом с вами с самого детства! Я не ожидал, что ты просто любишь ее немного больше, чем Бэйчэн. Эта кружка была брошена на тебя. Зачем ты вытащил Чжицина! Ты можешь относиться к своим собственным детям с сотой долей любви, которую ты проявляешь к чужаку, Лу Вайнинг? Если сегодня присутствует Лу Вайнинг, притащишь ли ты её, чтобы прикрыть тебя от горячего чая? Сможешь?"

Хотя Янь Чжицин плакала и позволяла Линь Чу делать то, что лучше для неё из-за сильной боли, она очень ясно слышала разговор снаружи.

В этот момент ее лицо превратилось в аштен, и она дрожала в течение доли секунды. Она не знала, было ли это из-за грусти или боли.

Она не могла не думать, что если бы это был Лу Вайнинг, будет ли Цзян Чандай тянуть ее, чтобы защитить себя от горячего чая?

Цзян Чангдай всегда относился к Лу Вайнингу так же превосходно, как и к ней. Она всегда упоминала, что относилась к Лу Вайнингу как к дочери.

"Проваливай!" Старый хозяин Янь гневно сказал, когда указал на дверной проем.

Цзян Чангдай смотрел в сторону кухни. Поскольку Линь Чу была внутри, она не хотела заходить внутрь. Ее сердце раскаялось, захотелось сказать Ян Чжицину, что это было непреднамеренно, и посмотреть, серьезна ли рана Ян Чжицина или нет.

Хотя она открыла рот, она не могла говорить вслух. Выражение ее лица какое-то время боролось, но в конце концов ее рот закрылся. Когда ее лицо утонуло, она подошла к входу.

Пройдя половину пути, она повернулась обратно ни с того ни с сего, схватила сумочку, которая была помещена на диван, повернулась еще раз и ушла.

В углу, маленький игрушечный поезд все еще бежал по своим рельсам и издавал звуки, "чух-чух". Ян Нинбай и Мо Цзиньси уже где-то прятались.

Мо Цзиньси почувствовал, что стал свидетелем экстраординарного события сегодня, в то

время как Янь Нинбай был свидетелем этого раньше, так что на этот раз он был спокоен и собран.

Ян Ningbai прислонился к двери и слушал деятельность снаружи с его ягодицами застрял. Услышав, как он успокоился, он повернул голову и помахал рукой Мо Цзиньси. "Похоже, она ушла. Пойдём посмотрим".

Мо Цзиньси кивнула, пошла за Янь Нинбай и вышла.

На улице, после того, как старый господин Ян и старушка Ян выпустили свой гнев, они в мгновение ока успокоились. Оба старейшины были очень открытыми; было недостойно злиться на эту женщину, Цзян Чандэй.

Сегодняшний визит должен был сказать ей в лицо, что Линь Чу и Ян Бэйчэн поженились. Какие бы идеи у неё ни оставались с Лу Вайнингом, это следует прекратить. Цзян Чандэй, в противном случае, ей бы не разрешили вмешаться.

Увидев, как вышли два маленьких приятеля, старушка Янь засмеялась и сказала: "Вы двое только что где-то прятались?".

Мо Цзиньси хитро кивнула. Только тогда он вздохнул с облегчением, увидев, что два старейшины не выглядят раздражёнными.

Ян Нингбай прямо сказал: "Мы оба только что вернулись в комнату, чтобы поиграть".

Старушка Ян посмеялась, остановила двух маленьких и сказала Ян Нингбай: "Ты, ты действительно простодушный".

Затем она посмотрела на Мо Цзиньси: "Ты была шокирована, да?"

Мо Цзиньси покачал головой: "Нинбай сказал мне не волноваться".

Простой дух Ян Нинбай был очень заразным. Мо Цзиньси чувствовал беспокойство, но на него повлиял Янь Нинбай и он ничего не почувствовал.

Теперь, когда он увидел, что у двух старейшин не хватает темперамента, он почувствовал большее облегчение.

Старушка Янь улыбнулась и отпустила их обоих повеселиться.

В этот момент вышел Линь Чу и поговорил с Ян Бэйчэном: "Не могли бы вы отвезти нас в

общественную клинику? Я чувствую, что травма Чжицина не тяжелая. Я думаю, что достаточно применить какие-то лекарства и пройти обследование в клинике. Она не сможет терпеть боль так долго, как слишком далеко, чтобы идти в больницу, и нужно время, чтобы выстроиться в очередь".

Ян Бэйчэн кивнула и встала.

Когда Ян Нинбай понял, что Ян Чжицин ещё не пришёл в клинику и не будет есть некоторое время, он сказал старушке Янь: "Старшая тётя, можно я приведу Цзиньси, чтобы он поискал Юаня для игры? Так как мы до сих пор не можем поехать, я хочу привести Цзиньси, чтобы он познакомил его с Юанем".

Старушка Янь посмотрела в то время и сказала: "Иди, но если ты ешь у Юаня, ты должна быть уверена, что не вернёшься с полным животом. Даже если вы будете есть, оставьте немного места для желудка, чтобы поесть, когда вернетесь". Сегодня благоприятный день для твоего большого племянника и большого племянника. Вы должны поесть дома, чтобы отпраздновать, несмотря ни на что".

Ян Нинбай серьезно кивнул своим маленьким лицом, пообещав: "Не волнуйся, я точно не вернусь с полным желудком".

Мо Цзиньси, "..."

Разве это не означает, что он все еще будет есть в чужом доме?

Когда Янь Нинбай вытаскивал Мо Цзиньси на улицу, так случилось, что Янь Чжицин прижимал пакет со льдом к обгоревшей руке и следовал за Янь Бэйчэн и Линь Чу на улицу.

Пока Янь Чжицин садился в машину, Линь Чу думал, что Янь Чжицин её всё равно не уважает, она не стала бы за ней ухаживать. Затем она села на переднее сиденье, а Янь Чжицин сидел сзади в одиночестве.

Выйдя из машины, Ян Нинбай вытащил Мо Цзиньси к соседней семье Нан. Он на цыпочках и нажал на дверной звонок.

Оба ребенка были коротышками. Они едва могли дотянуться до дверного звонка, пока не встали на цыпочки и не протянули руки. Поэтому камера наблюдения просто не могла их заметить.

Тетя Хуанг, таким образом, мог видеть только тишину снаружи от экрана внутри дома.

Маленький пухленький, то можно было видеть качающийся на экране: "Бабушка Хуан, это я, Ян Нинбай! Я привела с собой маленького компаньона, чтобы он искал Юаня для игры!"

Тетя Хуан сразу открыла дверь и сказала Нань Юань.

Нань Юань с радостью ждала у двери. Через некоторое время Линь Чу увидела, как Ян Нинбай привёл Мо Цзиньси в дом.

Он вошел в ворота и побежал во двор, крича: "Мой большой племянник и племянница получили сегодня разрешение на брак". Сегодня вечером мы поужинаем дома. Я взял с собой в гости товарища!"

Старушка Нэн, "..."

Старушка Янь определенно была той, кто научил Янь Нинбай говорить так!

Как только они пришли, семья Нан случайно поела. Еда была не очень экстравагантной, вместо этого, они были обычными семейными блюдами. Только мать присутствовала, когда отец Нань Юаня отправился в командировку. Были 5 человек включая 2 старейшин семьи Нан и Нан Цзинхэн. Разнообразие блюд, следовательно, было довольно много.

Старушка Нань особенно полюбила Мо Цзиньси, когда увидела, что Янь Нинбай привел Мо Цзиньси, который также хорошо выглядел в доме; так как у него были большие глаза и хорошие манеры.

Ян Нинбай подошел к обеденному столу, представив всем: "Он мой лучший друг, Мо Цзиньси". Юань, давай потусуемся вместе в будущем!"

Нань Юань была щедрым ребенком. Когда его рука держала куриное крылышко, которое он обгладывал, он кивал жирными губами: "Звучит неплохо".

Старушка Нан была занята тем, что тетя Хуан добавила два стула к обеденному столу, чтобы Ян Нинбай и Мо Цзиньси могли присесть.

"Вы уже поели?" спросила старушка Нан.

Ян Нинбай покачал головой, оба глаза уставились на куриные крылышки на столе.

Старая леди Нан забавлялась тем, как он выглядел, и вспыхивал смехом. Она позволила тете Хуан добавить два набора мисок и палочек для еды.

"Тогда поужинайте вместе с нами", - пригласила старушка Нан.

Тетя Хуанг собиралась зачерпнуть немного риса для двух маленьких ребят, когда Ян Нингбай

был услышан, говоря: "Бабушка Хуанг, мы не будем есть рис". Мы просто съедем немного блюд". Нам нужно оставить немного места для желудка, чтобы поесть, когда мы вернемся домой. Старшая тётя специально увещевала меня, когда мы ехали сюда. Сегодня день, когда большой племянник и большой шурина получают свидетельство о браке, так что мы хотим поужинать вместе, чтобы как следует отпраздновать. Она сказала мне не есть до тех пор, пока я не наедусь здесь, и оставить какую-нибудь комнату, чтобы мы вместе поужинали, когда вернемся".

Старая леди Нэн, "..."

Она почувствовала, что внезапно переполнена.

...

Ян Бэйчэн отвез Ян Чжицина в клинику. Фактически, пешком до клиники можно было добраться всего за пять минут, так как она находилась в жилом районе.

Шок, который в настоящее время испытывает Янь Чжицин, был немного сильным. Она не только страдала от физической боли, но и чувствовала себя так, как будто ее предали за то, что ее тянула мать, Цзян Чангдай, чтобы заблокировать ее от горячего чая. Она была в уязвимом положении.

Судя по состоянию Янь Чжицин, выходить из дома и садиться в машину снаружи считалось преградой для нее, чтобы она могла идти пешком на такое короткое расстояние. Ее ноги были настолько слабы, что она не могла много ходить.

Таким образом, Ян Бэйчэн, находясь за рулем, всего лишь минута плюс, чтобы добраться до клиники. Это было всего лишь мгновение после того, как она села в машину.

К счастью, это был вечер, так как погода была прохладной и освежающей. Если бы это было днем, то ожог было бы труднее переносить, будучи выжженным солнцем.

Ян Бэйчэн случайно остановил машину и отпустил Линь Чу и Янь Чжицина, чтобы они сначала поехали в клинику, а потом припарковались.

Янь Чжицин и Линь Чу вошли первыми. Вскоре после того, как Ян Бэйчэн нашел место для парковки своей машины, и после того, как он ее запер, он только затем пошел внутрь клиники.

Янь Чжицин уже сидел перед столом; травму осматривал врач.

Клиника не была огромной, потому что в ней было всего два этажа, на которых можно было получить простое медицинское лечение от пищевого отравления, простуды, лихорадки и других недугов. Так как община была высшего класса, на втором этаже располагался

специализированный компьютерный томограф (КТ).

Ожоги Янь Чжицина действительно не были тяжелыми. Хотя чай был горячим, это была не кипяченая вода. Хотя кожа была красной от ошпаривания, волдырей не было. После осмотра врач прописал обезболивающую мазь для лечения ожога, чтобы Янь Чжицин применял ее.

Мазь охлаждалась с мятным запахом. Она чувствовала себя очень успокоенной после того, как ее нанесли.

"Это не оставит шрама, верно?" Ян Чжицин нервно спросил.

"..." Женщина-врач среднего возраста потеряла дар речи и посмотрела на руку Янь Чжицина: "Она только слегка покраснела, просто применяйте лекарство, и все будет в порядке". Честно говоря, это также нормально, если не применять лекарство. Точно так же, как и при ожоге кончиков пальцев, не будет ли с ними все в порядке некоторое время спустя? Не о чем суетиться".

"Как ты можешь так говорить? Я хочу стать актрисой в будущем. Моя исполнительская карьера будет расти. Моя рука абсолютно не может оставить шрамов!" Ян Чжицин глазеет: "Это относится к моему будущему". Ты не можешь быть такой случайной!"

Доктор, "..."

"Я могу гарантировать вам, что ваша незначительная травма не имеет никаких проблем. Как только краснота исчезнет, все будет так же, как раньше. Это не волдырь, ошпаренный кипятком, как он оставит шрам! Смотрите, ваша кожа только слегка покраснела. У нее даже нет складки", - сказал доктор, становясь несколько нетерпеливым.

Ян Чжицин еще раз подтвердила, но в конце концов доктор выгнал ее из клиники.

Трое из них вернулись в семейный особняк. Ян Бэйчэн остановил машину, и Линь Чу и Янь Чжицин вышли первыми, направившись к Семейному особняку.

Пока Ян Бэйчэн парковал машину, Ян Чжицин внезапно остановился, развернулся и столкнулся с Линь Чу. Лицо у неё было жёсткое, она всё равно не дала Линь Чу хорошо рассмотреть.

Она холодно стонала: "Не смей думать, что, сделав это, ты сделаешь мне одолжение карри". Говорю тебе, моё отношение к тебе не изменилось. Я смотрю на тебя свысока. Это бесполезно, как бы ты не околдовался надо мной".

Линь Чу посмотрела на нее нелепо, даже не потрудившись скрыть свое презрение к ней. Клэри свернула губами и прямо сказала: "Мне и вправду не нужно жаловаться на тебя". Какой в

этом смысл? С тех пор, как ты приехала в Б-Сити, наши отношения никогда не были настолько хорошими, что я даже спорил с тобой. Даже если это так, два старейшины не обвиняют меня. На самом деле, я им все еще нравлюсь. Бейхенг никогда не винил мое плохое отношение к тебе. Он не будет винить и меня, даже если я снова буду с тобой спорить. Ты сказал, что наши отношения уже очень плохие. Никто из них не говорил, что это моя вина, тогда почему я стараюсь сделать тебе одолжение карри? Чтобы относиться к тебе тепло, но в конце концов равнодушно? Так как мне не нужно лелеять тебя, чтобы защитить отношения, которые у меня сложились с Бэйчэном и старейшинами, и, как ты упомянула, что я заискиваю в тебе, какую пользу я получу от твоей милости к карри"?

Янь Чжицин засомневалась; гнев застрял у нее в горле. Она не захотела признаться, что то, что сказал Линь Чу, было очень хорошо аргументировано.

"Ты хочешь увлечься моей мамой, чтобы я позволил ей одобрить твой брак с моим братом". Ян Чжицин упрямо сказал.

Линь Чу покачала головой. "Я уже вышла замуж за твоего брата. Разве ты не слышал, что сказали дедушка с бабушкой? Меня не волнует, что думает твоя мать. Наш брак - не дело твоей матери. К тому же, я не беспокоюсь и не желаю лелеять мисс Цзян. Она так плохо обращается с Бэйчэнгом, зачем мне ее заискивать? Чтобы она чувствовала себя хорошо и продолжала плохо относиться к Бэйчэну? Скажем так, мне не нужно достигать никакой цели, заикливаясь на тебе. Бэйчэн, как и два старейшины, не будут питать ко мне никакого недовольства из-за тебя".

"Сегодня я видел, как мисс Цзян тянула тебя, чтобы прикрыть ее от горячего чая. Честно говоря, вы очень невиновны в этой ситуации. Возможно, вам не нравится слышать, как я говорю, что мне очень жаль вас, но это действительно мои мысли. Я готов помочь вам, потому что вы пострадали сегодня, но это все. Делай, что хочешь; я все еще могу тебе не нравиться. Хотя это будет радостной новостью для всех, если вы сможете принять меня как двух старейшин, и Бейхенг будет эйфорически настроен по этому поводу, но никто из нас не будет ничего навязывать вам, если вы не захотите".

Видя, что Янь Чжицин больше не разговаривает, она не знала, сколько своих слов Янь Чжицин приняла и выслушала.

Линь Чу видела, что ее губы были плотно сжаты. Она немного подумала и сказала: "Я знаю, что вы были рядом с госпожой Цзян с самого детства". Что касается двух старейшин и Бэйчэна, у вас с ними нет близких отношений. Вместо этого, вы немного ближе к мисс Цзян и Лу Вайнинг. Независимо от того, как и что мы вам раньше говорили, что Лу Вайнинг не справляется, вы вообще не верите в то, что мы говорили. Вы слышали сегодня запись голоса, так что я надеюсь, что вы сможете внимательно рассмотреть характер Лу Вайнинг и то, насколько она хороша, как вы о ней думаете. С тем же успехом вы могли бы правильно подумать о банальных вещах Лу Вайнинг в прошлом, если есть что-то, чего вы не обнаружили, но чувствуете себя смущенным, думая о том, что происходит сейчас".

"Кроме того, судя по сегодняшнему поведению мисс Цзян, нет ничего плохого в том, чтобы

подумать о том, заслуживают ли её слова быть услышанными полностью или нет. Она даже может использовать вас как щит, просто чтобы быть разбрызганной горячим чаем. К счастью, это был просто горячий чай, и ваша рана не тяжелая, но что, если это было что-то похуже? Чей-то характер можно увидеть в критических ситуациях. Подумайте, все ли вещи, которые она делала, были действительно правильными? Стоило ли тебе так сильно ей доверять?"

На лице Янь Чжицина появилась резкая смена. Это было ощущение, похожее на то, как она могла только искать какие-то руины, чтобы спрятаться внутри, потому что она не знала, как содержать себя, когда мир, с которым она всегда была знакома, рухнул.

Закрыв глаза, чтобы не смотреть на рухнувший мир, и спрятавшись в пузыре, она не знала, как изменится мир. До тех пор, пока она не думала и не смотрела на него, мир выглядел так, словно он не изменился.

"Даже не думай о том, чтобы спровоцировать мои отношения с мамой! Ты только что женился на моем старшем брате и хочешь спровоцировать меня и маму прямо сейчас. Ты действительно очень злой! В нашей семье все было хорошо, и мы всегда ладили в гармонии до твоего появления! Я нравлюсь старшему брату, дедушка и бабушка балуют меня, но в доме больше нет покоя из-за твоего приезда!". Ян Чжицин упрямо говорила, сжимая кулак.

Она не стала менять свое мнение из-за нескольких произнесенных Линь Чу предложений.

Ее упорство в прошлом было верным. Все было верно!

Цзян Чандай остановил ее, чтобы укрыться от горячего чая только из-за внезапного инцидента. Она сделала это не нарочно.

Линь Чу улыбнулась и больше ничего не сказала; Янь Чжицин мурлыкала по губам, не произнеся ни слова. Она резко повернулась, подошла к воротам семейного особняка и нажала на дверной звонок.

Ян Бэйчэн медленно подошла. Линь Чу посмотрела на него и спросила: "Почему ты так медленно?"

"Чтобы дать вам время объяснить ей ясно", ответил Ян Бэйчэн нежным голосом, повернул голову и посмотрел на спину Янь Чжицина. "У нее неизбежно возникнет возможность понять".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1029498>